

Литовская Епархиальная Ведомость

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ШЕСТОЙ.

ВЫХОДЯТЪ
по
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

26-го ЮЛЯ 1898 ГОДА.

Подписная цѣна съ пересылкою 5 рублей.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣд. за прошедшіе годы и за настоящей 1898 г. по 10 к. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархиальныхъ Ведомостей.

№ 30.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.
" два раза 15 "
" три раза 20 "

СОДЕРЖАНІЕ № 30.

Мѣстные распоряженія. Перемѣщенія. Назначеніе. **Мѣстные извѣстія.** Освященіе церквей послѣ ихъ ремонта. Некрологъ. Рукоположеніе. Объявленія отъ Антолептской и Завыковской церковно-приходскихъ школъ. Вакансіи. Объявленіе о книгѣ свящ. Вл. Ангельскаго. **Неофициальный отдѣлъ.** Герейская совѣсть и священническая честность. Руководственный указанія готовящимся къ рукоположенію во священника (продолженіе). Западная Русь въ борьбѣ за вѣру и народность. Пинская „манна“. Объявленія.

Мѣстные распоряженія.

— 16 юля священникъ Зосимовичской церкви, Пружанскаго уѣзда, *Теодоръ Кунаховичъ* перемѣщенъ къ Радивониской церкви, Лидскаго уѣзда.

— 17 юля псаломщикъ Левшовской церкви, Волковыскаго уѣзда, *Стефанъ Камшевичъ* перемѣщенъ къ Вѣнецкой церкви, Кобринскаго уѣзда.

— 17 юля и. д. псаломщика Новодворской церкви, Волковыскаго уѣзда, *Михаилъ Савчукъ* перемѣщенъ, согласно прошенію, къ Верстокской церкви, Брестскаго у.

18 юля на вакантное мѣсто псаломщика въ с. Черессахъ, Дисненскаго уѣзда, назначенъ сынъ скончавшагося 9 сего юля псаломщика сей церкви *Михаила Зынковскаго Аркадій Зыковичъ*.

Мѣстные извѣстія.

— 30 мая освящена малымъ освященіемъ возобновленная и отремонтированная кладбищенская Корчицкая деревянная церковь Верхольскаго прихода, Кобринскаго уѣзда, на пожертвованную прихожанами-крестьянами дер. Киганъ, Забужекъ и Овадовъ сумму 385 рублей, кромѣ чернорабочихъ и доставки матеріала, а также дубоваго дерева на 30 р., пожертвованнаго помѣщикомъ им. Изабелинъ Выржиковскимъ.

— Некрологъ. 9 юля скончался псаломщикъ Чересской церкви, Дисненскаго уѣзда, *Михаилъ Зыковичъ*, 43 лѣтъ; послѣ него остались — жена и четверо непристроенныхъ сыновей.

— 12 юля рукоположенъ во священника къ Вилейской Маринской церкви *Александръ Недвѣжскій*.

— 12 юля освящена Малечская церковь послѣ ремонта, произведеннаго на пожертвованныя прихожанами 800 рублей.

— **ОБЪЯВЛЕНІЕ** отъ Антолептской женской второклассной школы. Начальница Антолептской женской второклассной школы симъ доводитъ до свѣдѣнія лицъ, желающихъ опредѣлить дѣвочекъ въ школу, что пріемныя испытанія будутъ произведены 1-го и 2-го сентября въ объемъ курса одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ для поступающихъ въ 1-й классъ; желающіе же поступить во 2-ой классъ будутъ подвергнуты соответствующему экзамену по программѣ для второклассныхъ школъ. Свободныхъ вакансій для своекоштныхъ воспитанницъ имѣется въ 1-мъ классѣ 7, во 2-мъ — 10. Въмѣстѣ съ прошеніемъ на имя начальницы школы, желающіе поступить въ школу обязаны представить свидѣтельство объ окончаніи курса начальнаго училища и метрическую выписъ о рожденіи и крещеніи. На содержаніе своекоштныхъ воспитанницъ должна быть внесена по полугодіямъ 1 сентября и 1 января плата въ размѣрѣ 36 рублей въ годъ; кромѣ того ученицы должны быть снабжены въ достаточномъ количествѣ постельными принадлежностями, бѣльемъ, одеждою и обувью. Въ школу принимаются дѣвочки исключительно православногo вѣроисповѣданія въ возрастѣ отъ 14 до 16 лѣтъ. Крайній срокъ подачи прошеній — 20-ое августа. Школа находится при женскомъ монастырѣ въ т. м. Антолептахъ, Ковенской губерніи, въ 40 верстахъ отъ станціи Дукшты Прбр.-Варш. ж. дороги. Почтовая станція Довгели, Новоалександровскаго уѣзда.

Настоятельница монастыря игуменія *Алексія*.
— **ОБЪЯВЛЕНІЕ:** Въ с. *Завыкахъ*, Суражскаго прихода, Бѣлостокскаго уѣзда, свободно мѣсто учителя церковно-приходской школы, съ жалованіемъ 120 руб. въ годъ, при готовой квартирѣ съ отопленіемъ и освѣщеніемъ. Лица, желающія занять это мѣсто, должны обратиться съ прошеніемъ въ Бѣлостокское Уѣздное Отдѣленіе

Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Желательно и необходимо, чтобы опредѣляющійся на это мѣсто зналъ церковное пѣніе и могъ обучать ему другихъ. 2—1

А) ВАКАНСІИ СЯЩЕННИКОВЪ ЦЕРКВЕЙ—

Виленской губерніи и уѣздовъ—

Виленскаго при Виленскомъ женскомъ монастырѣ (2).
Вилейскаго въ с. Рабуни (2).

Гродненской губерніи и уѣздовъ—

Брестскаго въ с. Хотиславѣ (2).
Кобринскаго въ с. Вьндѣ (3).
Волковыскаго въ с. Горностаевичахъ (3).
Пружанскаго въ с. Зосимовичахъ (1).

Б) ВАКАНСІИ ПСАЛОМЩИКОВЪ ЦЕРКВЕЙ—

Виленской губерніи и уѣздовъ—

Вилейскаго въ с. Хотенчицахъ (5).
Ошмянскаго въ с. Михаловщинѣ (7).
Лидскаго въ с. Глубокомъ (3).

Гродненской губерніи и уѣздовъ—

Брестскаго въ с. Дмитровичахъ (6).
въ с. Луковѣ (4).
въ с. Гвозницѣ (4).
въ с. Збуржѣ (3).
Кобринскаго въ с. Дружилевичахъ (2).
Слонимскаго въ с. Алексѣевкѣ (6).
Волковыскаго въ с. Свентицѣ (8).
въ с. Новодворѣ (1).
въ с. Левшовѣ (1).

В Ы Ш Л А И З Ъ П Е Ч А Т И

НОВАЯ КНИГА:

РАЗСКАЗЫ

ИЗЪ ИСТОРИИ

ЗАПАДНО-РУССКОЙ ЦЕРКВИ.

Составилъ законоучитель Свислочской учительской семинаріи
свещ. Вл. Ангельскій.

Г. Вильна, 1898 года. Цѣна 60 коп.

Книга представляетъ собою краткій систематическій курсъ исторіи Западно-Русской церкви, со времени появленія христіанства въ Западной Россіи и Литвѣ до послѣднихъ дней. Въ концѣ книги, въ приложеніяхъ, находятся жизнеописанія мѣстно-чтимыхъ въ Сѣверо-Западномъ краѣ святыхъ.

Весь матеріалъ въ книгѣ распределенъ по періодамъ, періоды разбиты на отдѣльные рассказы (§§). Кромѣ примѣчаній, нѣкоторые мѣста въ текстѣ „рассказовъ“ выдѣлены мелкимъ шрифтомъ. Это сдѣлано въ виду возможности и удобства пользованія книгою, какъ учебнымъ пособіемъ, при изученіи исторіи Русской Церкви: мѣста, напечатанныя мелкимъ шрифтомъ, по желанію могутъ быть пропускаемы безъ нарушенія послѣдовательности и связности повѣствованія.

Книга одобрена Училищнымъ при Св. Синодѣ Совѣтомъ къ приобрѣтенію въ бібліотеки церковно-приходскихъ школъ Сѣверо-и Юго-Западныхъ губерній и признана полезною и вообще для бібліотекъ всѣхъ церковно-приходскихъ школъ (см. Церк. Вѣд. 1897 г., № 42).

Книга продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. СКЛАДЫ ИЗДАВАНІЯ въ г. Вильнѣ: въ книжныхъ магазинахъ—А. Г. СЫРКИНА (Большая ул. соб. д.) и Н. П. КАРБАСНИКОВА (Большая ул. д. Гордона).

Неофициальный отдѣлъ.

Церковная совѣсть и священническая честность.

Еще древніе говорили: „est Deus in nobis“, т. е. въ каждомъ человѣкѣ живетъ Богъ, каждый человѣкъ въ душѣ своей находитъ нѣкоторую силу, побуждающую его жить согласно съ волей Божіей и предпочитать добро злу. Эту силу, властно требующую отъ человѣка жить не такъ, какъ ему хочется, а какъ Богъ велитъ, и указывающую ему, что нужно считать добромъ и что зломъ, и называютъ обыкновенно совѣстью, голосомъ Божіимъ въ человѣкѣ, ибо она по началу своему, есть не что иное, какъ именно вложенная самимъ Богомъ въ душу человѣка способность оцѣнивать нравственное достоинство поступковъ человѣка, награждать его спокойствіемъ душевнымъ за исполненіе того, что ею одобряется, и осуждать, лишать покоя душевнаго тѣхъ, кто не исполняетъ ея велѣній. И какъ бы человѣкъ не извратилъ свою нравственную природу, этотъ голосъ Божій въ немъ не можетъ быть совершенно заглушенъ ничѣмъ. Потому—то св. апостолъ Павелъ и говоритъ, что даже язычники, не имѣющіе закона, по природѣ законное дѣлаютъ; не имѣя закона, они сами себя законъ; они показываютъ, что дѣло закона у нихъ написано въ сердцахъ: о чемъ свидѣтельствуется совѣсть ихъ, и мысли ихъ, то обвиняющія, то оправдывающія одна другую (Рим. 11, 15).

Но если сущность совѣсти заключается въ свидѣтельствѣ о томъ, что добро и что зло, если совѣсть „есть не что иное, какъ отроченіе воли Божіей о насъ въ нашемъ умѣ и волѣ“, то какъ объяснить, что проявленія совѣсти столь различны въ различные вѣка и среди разныхъ народовъ, столь различны даже у современныхъ между собою лицъ? „Ближайшій отвѣтъ на это заключается въ томъ, что совѣсть не есть съ самаго начала совершенный органъ, но разсматриваемая съ своей субъективной стороны—она требуетъ развитія, образованія и воспитанія и можетъ развиваться только въ единеніи со всѣмъ нравственнымъ существомъ человѣка“ (Мартенсенъ). А такъ какъ развитіе нравственнаго существа человѣка представляетъ различныя степени, то и проявленія совѣсти бывають различны. Такъ, извѣстно, что у нѣкоторыхъ людей совѣсть бываетъ „сожженная“, какъ говоритъ св. ап. Павелъ. Это совѣсть тѣхъ людей, которые находятся на низшей ступени нравственнаго паденія, на ступени „скотоподобія“, какъ выразился одинъ богословъ. У нихъ страсти и пороки заглушили все доброе, заглушили и божественный голосъ совѣсти, который почти и не слышится въ ихъ душѣ, вслѣдствіе чего они безъ всякаго

внутренняго смущенія „творять неподобная“. Къ счастью, такихъ людей немного, и сожженная совѣсть есть явленіе сравнительно рѣдкое. Гораздо чаще встрѣчаются люди, имѣющіе совѣсть „лукавую“ или „немошную“. Лукавая совѣсть есть достояніе тѣхъ людей, которые, творя зло, стараются оправдать себя предъ самими собою, стараются представить дурное дѣло хорошимъ, стараются подыскивать извиненіе себѣ въ различныхъ, якобы независящихъ отъ нихъ, обстоятельствахъ, въ стеченіи непредвидѣнныхъ случайностей и т. п. Въ такихъ самооправданіяхъ они успокаиваются духомъ, и совѣсть ихъ хотя и признаетъ дѣянія ихъ до нѣкоторой степени несоотвѣтствующими требованіямъ нравственнаго закона, однако не возвышаетъ своего осуждающаго голоса, довольствуясь представляемыми ей извиненіями и оправданіями. Такое состояніе совѣсти настолько же почти опасно для человѣка, какъ и совѣсть сожженная, почему св. Церковь и научаетъ молиться „не уклони сердце мое въ словеса лукавствія *не щевати вины о грѣсѣхъ*“. „Немошная“ совѣсть, встрѣчающаяся еще чаще, чѣмъ совѣсть лукавая, проявляется въ неустойчивости сужденій о добрѣ и злѣ, въ недостаточной твердости своихъ требованій и т. п. Это—совѣсть людей непостоянныхъ, слабыхъ волею, не имѣющихъ твердыхъ и опредѣленныхъ правилъ жизни и дѣятельности.

Итакъ, чѣмъ ниже человѣкъ въ нравственномъ отношеніи, тѣмъ и совѣсть его проявляетъ свою дѣятельность слабѣе. Потому-то людей безнравственныхъ и называютъ попросту безсовѣтными. Такихъ людей обыкновенно боятся, имъ не довѣряютъ, ибо всякій знаетъ, что сдѣлать зло своему ближнему для человѣка безсовѣтнаго ничего не стоитъ... Наоборотъ, человѣкъ высоконравственный, усвоившій себѣ сердцемъ и душою евангельскій законъ и его требованія, тѣмъ самымъ воспиталъ свою совѣсть, сдѣлалъ ее чуткою ко всякому малѣйшему отступленію отъ духа заповѣдей Господнихъ и безъ всякихъ оговорокъ подчиняется ея велѣніямъ. Для него нарушить требованія совѣсти— даже въ самыхъ, повидимому, незначительныхъ поступкахъ, значитъ обречь себя на нравственныя терзанія, на душевную муку. Такую совѣсть, всегда стоящую на стражѣ нравственнаго закона и неутомимо обличающую человѣка за всякое отступленіе отъ требованій этого закона, св. Писаніе называетъ совѣстью доброю, благою, а людей, имѣющихъ такую совѣсть, называютъ обыкновенно людьми совѣстливыми.

Итакъ совѣсть бываетъ, вообще говоря, или злая или благая (то и другое въ различной, конечно, степени), и такое различіе ея зависитъ отъ нравственнаго уровня, на которомъ стоитъ человѣкъ. Слѣдовательно, ни званіе, ни состояніе, ни вѣншее положеніе человѣка не могутъ быть показателями того, какова его совѣсть. И бѣдный и богатый и знатный и простолюдинъ одинаково могутъ быть какъ безсовѣтными людьми, такъ и совѣстливыми, одинаково могутъ имѣть или совѣсть благою, или совѣсть лукавою. Потому-то никогда не говорится, напр., о совѣсти людей бѣдныхъ или богатыхъ, высокопоставленныхъ или простыхъ. Такое опредѣленіе совѣсти ничего не говорило бы, потому что, какъ замѣчено, положеніе человѣка не характеризуетъ состоянія его совѣсти. Но если такъ, то что же значитъ часто употребляемое выраженіе „іерейская совѣсть“. Обозначается ли этимъ особый видъ совѣсти, не подходящій подъ категорію благой и злой, или этимъ выражается нѣчто другое?

Чтобы понять, что выражается словами „іерейская совѣсть“, необходимо обратить вниманіе на то, что такое іерей и какими нравственными качествами онъ долженъ отличаться.—Пастырское служеніе есть высочайшее служеніе на землѣ. Оно есть служеніе духа и правды, служеніе мира и любви. „Оно, какъ выражается св. Іоаннъ Златоустъ, хотя и совершается на землѣ, но принадлежитъ къ порядку небесныхъ учрежденій“, ибо „не человѣкъ, не ангелъ, не архангелъ, не другая какая сотворенная сила, но Самъ Утѣшитель установилъ это служеніе“. Не менѣе высоки и обязанности, возлагаемыя на пастырей. Они должны словомъ истины привлекать къ церкви и удерживать въ нѣдрахъ ея людей, должны возрождать ихъ водою и духомъ, должны питать ихъ души благодатію Св. Духа, подаваемую въ таинствахъ, должны быть для христіанъ наставниками, учителями, руководителями, должны утѣшать страждущихъ, примирять враждующихъ, „для всѣхъ сдѣлаться всемі, чтобы спасти по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ“ (1 Кор. 9, 22).

Въ соотвѣтствіе съ такой высотой какъ званія пастырскаго, такъ равно и тѣхъ обязанностей, какія возлагаются на пастырей, отъ нихъ требуется и особая нравственная чистота, требуется, чтобы они стояли на высшей возможной для человѣка степени нравственнаго совершенства, чтобы достигали возможной для человѣка святости и безгрѣшности. Для достиженія такого состоянія пастыри получаютъ благодать Божію, немощная врачующую и оскудѣвающая восполняющую. Посредствомъ взаимнаго содѣйствія божественной благодати и человѣческой свободной дѣятельности и можетъ быть достигнутъ тотъ высшій уровень нравственнаго совершенства, на которомъ долженъ стоять священникъ.

Такимъ образомъ, по самой идеѣ о пастырскомъ служеніи, пастырь долженъ быть человѣкомъ высоконравственнымъ, долженъ при помощи благодати Божіей воспитать свою душу въ строгомъ и полномъ подчиненіи всемі требованіямъ нравственнаго христіанскаго закона. Если же такимъ долженъ быть пастырь въ нравственномъ отношеніи, то отсюда понятно, что совѣсть пастыря, *совѣсть іерейская*, должна отличаться всемі тѣми совершенствами, какія только возможны для совѣсти человѣческой. И прежде всего, она должна отличаться особой *чуткостью*. Подобно бдительному стражу, отъ котораго не укроется ни малѣйшій подозрительный шорохъ со стороны непріятельскаго лагеря, котораго непріятель никогда не захватитъ врасплохъ, который всегда во-время предупредитъ доврившихся его охранѣ о приближеніи опасности,—подобно этому и совѣсть іерея всегда неуспынно должна бодрствовать на стражѣ его внутренняго „я“, всегда предупреждать его объ опасностяхъ, которымъ такъ легко подвергается человѣкъ, увлекаемый похотями плоти, очесъ и гордости житейской. Миръ, такъ какъ онъ во злѣ лежитъ, много соблазновъ представляетъ человѣку и представляетъ иногда въ такомъ видѣ, что человѣку, совѣсть котораго не отличается особой чуткостью, трудно бываетъ во время остеречься отъ увлеченій этими соблазнами. Ничего подобнаго не должно быть съ іереемъ: его совѣсть не должна позволять себѣ быть обманутой никакими прикрасами грѣха, но всегда показывать носителю ея грѣхъ въ его настоящемъ видѣ. Конечно, такая чуткость совѣсти можетъ быть достигнута только путемъ тщательнаго самонаблюденія, путемъ внимательнаго отношенія къ себѣ и къ окружающимъ че-

ловѣка явленіямъ нравственнаго міра, путемъ тщательнаго воспитанія самой совѣсти. Этотъ процессъ воспитанія долженъ совершаться еще до принятія высокаго сана іерейскаго, въ періодъ подготовки къ пастырскому служенію...

Но какъ стражъ только тогда можетъ своевременно, не возбуждая ложной тревоги, предупредить объ опасности, когда онъ хорошо знаетъ, какія дѣйствія непріятели слѣдуетъ считать угрожающими осажденнымъ, такъ и чуткость совѣсти, выражающаяся въ своевременномъ предупрежденіи чловѣка о нравственной опасности, возможна лишь тогда, когда совѣсть ясно сознаетъ, что должно считать опаснымъ, и что никакой опасности не представляетъ. А такое сознаніе, или, что то же, *справедливость въ оцѣнкѣ нравственнаго достоинства поступковъ*, можетъ быть достигнута лишь подъ условіемъ яснаго и точнаго усвоенія пастыремъ нравственнаго закона христіанскаго усвоенія не по буквѣ только, но и по духу. При этомъ, такъ какъ пастырское служеніе есть служеніе особое, и нравственность пастыря должна стоять выше того уровня, который обязательенъ для всѣхъ вообще христіанъ, то посему пастыри всегда должны помнить, что не все, дозволенное христіанамъ вообще, дозволено и имъ, ибо, какъ говоритъ св. ап. Павелъ, „все мнѣ позволительно, но не все полезно; все мнѣ позволительно, но ничто не должно обладать мною; все мнѣ позволительно, но не все назидаетъ“ (1 Кор. VI, 12, 10, 23). Поэтому совѣсть іерея должна быть справедливою въ оцѣнкѣ не въ томъ смыслѣ, что она должна безошибочно опредѣлять нравственное достоинство поступковъ съ точки зрѣнія общехристіанской морали, но должна оцѣнивать ихъ съ высшей точки зрѣнія, именно—съ точки зрѣнія морали іерейской.

Наконецъ послѣднее качество, какимъ должна отличаться совѣсть іерейская, это ея *неумолимость (строгость, неподкупность)*, не позволяющая ей входить ни въ какіе компромиссы съ самой собою, не позволяющая ей оставлять безъ вниманія и наказанія никакого нарушенія требованій добра и справедливости. Уже въ самой природѣ совѣсти заложено начало судебное, начало, наказующее преступника, преслѣдующее его внутренними терзаніями, отъ которыхъ онъ уйти не можетъ. Примѣръ этому мы видимъ въ лицѣ Каина, который, будучи блгцемъ и странникомъ на землѣ, напрасно старался убѣжать отъ самого себя и того обвиненія, которое раздавалось изъ глубины его существа, будучи въ тоже время его самообвиненіемъ. Но этотъ осуждающій голосъ въ совѣсти іерея долженъ раздаваться громче и сильнѣе, чѣмъ въ душѣ другихъ людей, и не долженъ поддаваться никакимъ стороннимъ вліяніямъ и воздѣйствіямъ. Ни внѣшнія выгоды и удобства, ни ухищренія злой воли, ни хитросплетенные доводы разсудка не должны заставить совѣсть іерея измѣнить самому себѣ или вынудить у него согласіе на дѣяніе не только злое, но даже и сомнительнаго достоинства. Результатомъ правильной и энергичной дѣятельности совѣсти въ указанныхъ выше направленіяхъ является особое ея состояніе, которое можно назвать *чистотою или неззорностью*, т. е. такое ея состояніе, при которомъ она не имѣетъ никакого основанія упрекать іерея въ нарушеніи какого-либо предписанія нравственнаго закона. Такое именно состояніе совѣсти и разумѣютъ, когда говорятъ о совѣсти іерейской. Слѣдовательно, со-

вѣсть іерейская—есть (по крайней мѣрѣ должна быть) *совѣсть чистая, неззорная*. Безъ такой совѣсти іерея не имѣетъ нравственнаго права и быть іереемъ, ибо если, по словамъ творца Великаго канона, для всѣхъ людей „ничтоже въ мірѣ нужнѣе есть чистой совѣсти“, то тѣмъ болѣе это необходимо для того, кто самымъ званіемъ своимъ призванъ быть „свѣтомъ міру“. Потому-то такъ часто въ молитвахъ, возносимыхъ іереемъ, выражается прошеніе о томъ, чтобы Господь помогъ служителю Своему сохранить совѣсть чистую, неззорною...

Итакъ, когда называютъ совѣсть „іерейскою“ то этимъ хотятъ выразить мысль объ особой чистотѣ и неззорности ея,—такой ея чистотѣ, которая бы вполне соответствовала какъ высотѣ пастырскаго служенія и важности тѣхъ обязанностей, какія на іереевъ возлагаются, такъ равно и тому довѣрію, какое оказывается пастырямъ,—довѣрію, въ силу котораго они, напр., не приводятся къ присягѣ. Въ случаѣ надобности они даютъ показаніе „по священству“ (Св. зак., т. XV, разд. 2, ст. 265), такъ какъ предполагается, что совѣсть ихъ настолько чиста и настолько строга, что и безъ особыхъ внѣшнихъ побужденій, какимъ является присяга для другихъ лицъ, не дозволитъ имъ дать ложное показаніе.

Изъ сказаннаго очевидно уже, когда іерей терлетъ обязательную для него чистоту совѣсти. Не распроняясь, скажемъ, что если онъ нерадивъ въ исполненіи своихъ обязанностей, или если и выполняетъ ихъ, но „не ради Іисуса, а ради хлѣба куса“, безъ сердечнаго участія, лишь бы была соблюдена форма, онъ уже не есть истинный іерей, пастырь,—онъ уже наемникъ, и его совѣсть не можетъ быть названа совѣстью чистою. Тѣмъ болѣе омрачается его совѣсть, когда онъ дозволяетъ себѣ нарушать въ чемъ-либо требованія закона нравственнаго и закона церковнаго, напр., дозволяетъ себѣ неумѣренное употребленіе вина, не соблюдаетъ постъ, ведетъ жизнь, вообще говоря, неприличную пастырю. Съ такой нечистой совѣстью ему нельзя и приступить къ престолу благодати и преломлять хлѣбъ жизни, ибо къ страшному престолу можно приступить лишь съ чистою и неззорною совѣстью,—съ такой совѣстью, которая не обличаетъ ни въ чемъ ея носителя, но не обличаетъ непотому, что она сожжена или лукава, а потому, что дѣйствительно ей не въ чемъ упрекать того, кому она принадлежитъ.

Но кромѣ выраженія „іерейская совѣсть“, очень часто употребляется еще выраженіе „*священническая честность*“. Что же такое эта священническая честность? Понятіе честности употребляется обыкновенно въ довольно ограниченномъ смыслѣ. Такъ, мы называемъ честнымъ того, напр., купца, который не обвѣшиваетъ покупателей, не продаетъ гнилого товара за свѣжій, не старается во вредъ своему конкуренту распускать про него дурные слухи и т. п. Честнымъ мы наказываемъ того чиновника, который аккуратно и съ должной внимательностью относится къ своей службѣ, не уклоняетъ данныхъ ему вѣсовъ правды ни одесную ни ошуюю, не зрѣтъ на лице, поборая по истинѣ. Честнымъ мы называемъ и того ученаго, который въ своихъ научныхъ изысканіяхъ руководится не корыстью или общественнымъ мнѣніемъ, но интересами науки, благомъ ближнихъ, и который не стѣсняется свидѣтельствовать предъ всѣмъ открытую имъ истину, хотя бы она, казалась многимъ странною и вызвала противъ открывшаго ее негодованіе толпы. Словомъ, называя того

или другого человека честнымъ, мы принимаемъ во вниманіе прежде всего, если не исключительно, его отношеніе къ тѣмъ обязанностямъ, какія на него возложены въ обществѣ. Но сфера отношеній человека этимъ не ограничивается. Каждый человекъ находится во взаимоотношеніи съ другими людьми и внѣ сферы своихъ, такъ сказать, официальныхъ отношеній. И вотъ, если въ отношеніи къ другимъ людямъ всегда и вездѣ опять дѣйствуетъ такъ, какъ должно, какъ того требуетъ основная заповѣдь христіанская, такого человека мы называемъ „честнымъ человекомъ“. Очевидно, что понятіе „честный человекъ“ шире понятія „честный купецъ“, „честный чиновникъ“ и т. д., потому что можно быть честнымъ купцомъ, но не честнымъ человекомъ. Наоборотъ, честный человекъ во всѣхъ положеніяхъ и во всякомъ званіи будетъ честнымъ. Честный человекъ, напр., не можетъ быть нечестнымъ купцомъ, потому что въ такомъ случаѣ онъ уже перестанетъ быть честнымъ человекомъ. Но если такъ, то что же такое честность священническая? Неужели, требуя, чтобы иерей имѣлъ честность *священническую*, мы тѣмъ самымъ какъ бы не считаемъ для него обязательной честности въ болѣе широкомъ смыслѣ?

Въ отвѣтъ на это скажемъ слѣдующее. Священство есть такое званіе, которое обязываетъ человека, удостоившагося получить его, быть образцомъ для другихъ во всѣхъ отношеніяхъ. „*Образъ буди строгимъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою*“ (1 Тим. IV, 12)—заповѣдуетъ св. апостоль Павелъ всѣмъ иереемъ, т. е. иерей долженъ быть и образцовымъ человекомъ и образцовымъ пастыремъ. И послѣдняго онъ можетъ достигнуть не иначе, какъ только подлѣ условіемъ перваго. Если въ жизни наблюдается иногда такое явленіе, что, напр., честный купецъ бываетъ въ то же время нечестнымъ человекомъ, то такое раздвоеніе въ лицѣ пастыря невозможно. Честный священникъ не можетъ быть нечестнымъ человекомъ, ибо на дѣло постырскаго служенія должны быть посвящены всѣ силы человека, вся его личность, а потому малѣйшее нарушеніе честности пастыремъ, какъ человекомъ, налагаетъ на него пятно безчестія и какъ на священника. Такимъ образомъ, выраженіе „честность священническая“ обозначаетъ высшую степень честности и притомъ во всѣхъ отношеніяхъ. Потому-то св. Амвросій Медиоланскій и говоритъ, что „*honor sacerdotalis nullis poterit comparationibus adaequari*“.

Но этого еще мало. Честность или нечестность обыкновенно проявляется въ сферѣ внѣшнихъ отношеній. Честность человека проявляется въ его поступкахъ и есть соотвѣтствіе ихъ съ правилами и требованіями христіанской морали, требованіями долга званія. При этомъ внутренняя, такъ сказать, подкладка дѣланій человека, мотивы его дѣятельности не всегда принимаются во вниманіе. Для насъ бываетъ иногда безразлично, почему человекъ поступаетъ честно, — лишь бы только онъ такъ поступалъ. Пусть купецъ и вовсе не имѣетъ расположенія торговать честно, пусть онъ поступаетъ такъ изъ страха или корыстныхъ разчетовъ, и все-таки мы его считаемъ честнымъ купцомъ. Но въ отношеніи честности священнической требованія гораздо строже: *священническая честность должна имѣть въ основѣ своей не какія-либо низкія и корыстныя цѣли* (награды, отличія и т. п.), а *быть проявленіемъ благой совѣсти*, стремящейся всегда и во

всемъ выполнять высшія требованія христіанской морали изъ любви и уваженія къ этимъ требованіямъ, — такъ, чтобы никогда не было разлада между благимъ и честнымъ дѣломъ пастыря и его желаніями и стремленіями.

Такова должна быть честность священническая. (Подольск. Еп. Вѣд.) *А. Н.*

Руководственные указанія готовящимся къ посвященію въ стихарь и въ иподіакона и къ рукоположенію во іерейство и во священника.

(Продолженіе).

Рукоположеніе во священника.

Готовящійся къ рукоположенію во священника іерей долженъ придти въ церковь къ литургіи до благовѣста, и вмѣстѣ съ священникомъ, имѣющимъ совершать проскомидію, прочитать входныя молитвы, затѣмъ облачиться и участвовать при совершеніи проскомидіи. По прибытіи Пресвященнаго въ храмъ и по выслушаніи имъ входныхъ молитвъ, когда запоютъ на благословеніе Владыки: „*тонъ деспотинъ*“, готовящійся къ рукоположенію во священника іерей выноситъ блюдо съ Архіерейскимъ облаченіемъ къ облачному мѣсту, или же трикирій или дикирій въ то время, когда книгодержецъ понесетъ митру. Предъ началомъ литургіи рукополагаемый выходитъ вмѣстѣ съ іереемъ, принимаетъ благословеніе Пресвященнаго, произноситъ одну изъ малыхъ эктетій, предъ малымъ входомъ, уходитъ въ алтарь вмѣстѣ съ іереемъ. При окончаніи сугубой эктетіи, сотворивъ молитвенное поклоненіе къ горнему мѣсту и поклонясь Пресвященному, выходитъ съ верною дверью изъ алтаря для возглашенія эктетіи обоимъ возглашеннымъ и слѣдующихъ за нею двухъ эктетій, по возглашеніи коихъ опять прежнимъ путемъ входитъ въ алтарь, молится, какъ и прежде, поклоняется Пресвященному, отходитъ на лѣвую сторону алтаря и, ставъ съ іереемъ, молится предъ св. престоломъ. Когда Пресвященный во время херувимской пѣсни пойдетъ къ жертвеннику, приближается къ нему около жертвенника и рукополагаемый и, при снятіи Пресвященнымъ съ св. Даровъ воздуха, преклоняетъ свою голову предъ Пресвященнымъ для возложенія на нее воздуха, который онъ придерживаетъ на главѣ за передніе концы двумя руками, имѣя въ тоже время въ первой рукѣ по чину діаконскому конецъ ораря. Покровенный воздухомъ отходитъ отъ жертвенника и ожидаетъ великаго выхода. Въ великомъ выходѣ онъ идетъ послѣ всѣхъ, и, сойдя съ соеи, становится рядомъ съ послѣднимъ священникомъ. Когда же послѣ обычнаго поминовенія, положеннаго на великомъ входѣ, священнослужашіе, обратясь къ царскимъ вратамъ, станутъ цоарно, покровенный воздухомъ іерей становится за послѣднею парю. Послѣ того, какъ всѣ священники войдутъ въ алтарь и іерей сниметъ съ главы его воздухъ, онъ, сдѣлавъ два поклона поясныхъ и третій въ землю, идетъ съ двумя іереемъ или иподіаконами къ царскимъ вратамъ и, при возглашеніяхъ: „*повели, повелите, повели, Пресвященнѣйшій Владыко*“, — входитъ въ алтарь, поклоняется въ землю Пресвященному, сидящему у лѣвой стороны св. престола, и обходитъ затѣмъ за первымъ священникомъ троекратно св. престолъ. Во время обожденія цѣлуетъ указываемыя первымъ священникомъ мѣста св. престола, при словахъ: „*Святый Боже, Святый*

крѣпкій, Святой безсмертный, помилуй насъ“. Послѣ каждаго обхожденія дѣлаетъ тѣ же поклоненія и цѣлованія, какія указаны въ чину рукоположенія діакона. При преклоненіи на правой сторонѣ св. престола колѣнъ, онъ становится не на одно, какъ діаконъ, а на оба колѣна, въ знакъ того, что пріемлетъ и служеніе большее и даръ высшій, нежели діаконъ. По возгласеніи: „Божественная благодать“... и прочтеніи молитвъ тайнодѣйственныхъ, Преосвященный благословляетъ и даетъ рукополагаемому священническія одежды: епитрахиль, поясъ, фелю и еще служебникъ*) и наперсный и серебряный крестъ. Принимая благословляемое Преосвященнымъ, рукополагаемый осѣняетъ себя крестнымъ знаменіемъ, цѣлуетъ то, что получаетъ, а затѣмъ—руку Преосвященнаго. Послѣ же всего цѣлуетъ Преосвященнаго въ рамена и десницу его. За симъ цѣлуетъ и всѣхъ служащихъ іереевъ въ рамена, выражая взаимное привѣтствіе при вступленіи въ новое званіе и союзъ любви со всѣми ими, становится рядомъ съ первымъ служащимъ священникомъ и соблюдаетъ порядокъ службы по чину литургіи положенному для священниковъ. При цѣлованіи диска и потира, при словахъ: „Возлюблю Тя, Господи, крѣпосте моя“..., подходит первымъ послѣ перваго священника, зане имать первенство всѣхъ іереевъ“, цѣлуетъ дискосъ, потиръ и край св. престола, при словахъ: „Святой Боже, Святой крѣпкій, Святой безсмертный, помилуй насъ“ и Преосвященнаго въ рамена и десницу его, отвѣтствуя на слова Владыки: „Христосъ посреда насъ“ словами „и есть и будетъ“ и всѣхъ служащихъ іереевъ въ рамена, привѣтствуя ихъ словами: „Христосъ посреда насъ“. По преложеніи св. Даровъ, во время цѣлія: „Тебѣ поемъ“..., рукоположенный приближается къ Преосвященному для принятія отъ него на дискосѣ части св. Агнца. Подошедши къ св. престолу и выслушавъ отъ Преосвященнаго: „прими залогъ сей“..., пріемлетъ дискосъ съ св. Агнцемъ обѣими руками и, цѣловавъ руку Преосвященнаго, отходитъ къ восточной сторонѣ св. престола, становится у праваго его угла, поставляетъ дискосъ на св. престолъ, и, преклонивъ голову къ св. Агнцу, лежащему на дискосѣ, и, придерживая дискосъ руками, читаетъ 50-й псаломъ. По исполненіи молитвы Господней, онъ возвращаетъ дискосъ съ св. Агнцемъ Преосвященному цѣлуетъ при этомъ принимающую руку Преосвященнаго и становится на прежнее мѣсто. Приобщается рукоположенный вельдъ за протоіереями и по тому же чину, который изложенъ при приобщеніи діаконъ, а именно: подходя съ лѣвой стороны св. престола къ Преосвященному для принятія св. Тѣла Христова, творитъ поклонъ до земли и говоритъ: „Се прихожу“..., цѣлуетъ край св. престола, произноситъ: „преподаждь мнѣ, Преосвященнѣйшій Владыко“..., пріемлетъ св. Тѣло Господне, цѣлуетъ у Преосвященнаго руку и лѣвое рамо, отвѣтствуя на слова Владыки: „Христосъ посреда насъ“ словами „и есть и будетъ“, и отходитъ за первымъ сослужащимъ на другую сторону св. престола, гдѣ, положивъ руки на св. престолъ и наклонивъ главу, читаетъ тайно предричастныя молитвы: Вѣрую, Господи, и Исповѣдую“..., и, по прочтеніи, приобщается св. Тѣла Христова. Подходя къ чашѣ съ правой стороны св. престола, творитъ крестное знаменіе, говоря: „се прихожду... преподаждь мнѣ, Преосвященнѣйшій Владыко“..., приобщается, держа одинъ конецъ плата лѣвой ру-

кой около усть, а въ правой рукѣ имѣя другой конецъ плата и придерживая нижнюю часть чаши. По приобщеніи открываетъ платомъ уста, край потира, цѣлуетъ его и отходитъ къ жертвеннику для употребленія антидора и теплоты, и къ умывальницѣ для умовенія своихъ усть и рукъ. Послѣ сего читаетъ „молитвы по святомъ причащеніи“. По приобщеніи же всѣхъ священнослужащихъ, при отнятій завѣсы, становится съ лѣвой стороны св. престола послѣднимъ въ порядкѣ служащихъ священниковъ. При возгласеніи Преосвященнымъ: Съ миромъ изыдемъ“, перекрестясь, цѣловавъ край св. престола и поклонившись Преосвященному, выходитъ царскими вратами за амвонъ для прочтенія молитвы по служебнику: „Благословляй благословящія Тя, Господи“..., по прочтеніи которой, опять прежнимъ путемъ входитъ въ алтарь и, еще цѣловавъ край св. престола, поклоняется Преосвященному и занимаетъ свое мѣсто. По совершенномъ отпускѣ Богослуженія, когда Преосвященный разоблачится и облечется въ мантию, новорукоположенный подходит къ Владыкѣ, поклоняется ему низко въ поясъ выслушиваетъ Архидіаконское наставленіе и принимаетъ благословеніе отъ своего рукоположителя. (Саратов. епарх. вѣд.)

Западная Русь въ борьбѣ за вѣру и народность.

I.

Робкій призывъ на помощь доносится изъ далекаго, многимъ доселѣ невѣдомаго Подляшья... Горсть твердыхъ въ вѣрѣ Русскихъ людей, затерянная среди массы единокровныхъ отступниковъ, поражаемая возрастающими успѣхами безнаказанной ксендзовской пропанды, обращается къ православной Москвѣ, и въ лицѣ ея ко всей великой Россіи, съ просьбой помочь имъ отстоять свою самобытность и вѣру отъ дерзкихъ посягательствъ не въ мѣру самоувѣренныхъ „отбудователей Польши“.

Какъ въ отдаленнѣйшую эпоху первыхъ зачатковъ славной борьбы многострадальной Западной Руси за свою вѣру и народность, такъ и въ наши дни, православная Москва неизмѣнно является притягательнымъ центромъ, къ которому невольно устремляются взоры и надежды западно-русскаго челоуѣка.

Эта непрерывная духовная связь Москвы съ православнымъ Западомъ, связь глубоко-трогательная и поучительная, послужила главною темой для прекрасной книги г. Малышевскаго *Западная Русь въ борьбѣ за вѣру и народность*, С.-Петербургъ, 1897 г.

Первою основой единства и силы Русской земли, по мнѣнію г. Малышевскаго, послужила однородность того наиболѣе численнаго и сильнаго населенія, изъ котораго главнымъ образомъ составился Русскій народъ. Другою основой этого единства была власть русскихъ князей, положившая начало единому государству. „Силою этой власти славяно-русскія племена, давно осѣвшія на обширномъ пространствѣ великой земли Русской, но жившія особо своими родами по городамъ и селамъ, приведены въ союзъ государственный; въ этомъ союзѣ и начался для нихъ общій законъ и порядокъ, ихъ особыя силы стали соединяться въ одну общую силу всей земли Русской, и русскіе славяне стали чувствовать себя гражданами единаго Русскаго государства. Третьею, уже духовною и самою

*) Книга служебникъ всяко есть потребна іерею къ служенію, на память же молитвъ да не глаголетъ“.

глубокою основой единства земли Русской была Православная вѣра, насажденная при св. Владимірѣ и послѣ него во всѣхъ племенахъ славяно-русскихъ, а съ нею и единая Православная Церковь съ ея богослуженіемъ на родномъ славянскомъ языкѣ, съ ея святынями, съ ея церковнымъ устроениемъ. На этой духовной основѣ зарождалось въ русскомъ народѣ чувство единовѣрія, братства въ вѣрѣ, братства христіанскаго, такъ что русскіе люди привыкли звать себя преимущественно христіанами, а свою землю — русскою христіанскою землей. Чувствомъ единовѣрія освящалось и укрѣплялось въ Русскомъ народѣ сознание единоплеменства или согражданства.

Съ распаденіемъ древней Руси на Западную и Восточную, память о главенствѣ Кіевского великаго князя не пропадала, и не замирало въ народѣ чувство братства по племени и по вѣрѣ. Подпавъ подъ власть Монголовъ, Русь еще болѣе прикрѣпилась къ своей вѣрѣ, въ которой находила главное утѣшеніе въ своихъ бѣдахъ, и еще болѣе полюбила свою народность, какъ родную, общую всѣмъ Русскимъ людямъ. И вотъ, не смотря на то, что монгольскіе владетели, примѣтивъ въ землѣ Русской существованіе двухъ сильнѣйшихъ князей, не только не перечили такому порядку, но и всячески способствовали ему, находя такое раздѣленіе Руси не бесполезнымъ для утвержденія въ ней своей власти, — духовная связь между Западною и Восточною Русью не порвалась, и, послѣ долгихъ испытаний, ставъ, наконецъ, свободнымъ, сильнымъ и великимъ государствомъ Московскимъ, Восточная Русь чаще и чаще выступаетъ въ защиту Православія и самостоятельности своей многострадальной западной сестры.

Зачатки борьбы Западной Россіи за вѣру и народность открылись еще задолго до соединенія ея съ Польшей. Съ самаго начала христіанства въ Россіи, римскіе папы искали случая подчинить своей власти православную Россію, для достиженія чего дѣйствовали всякими средствами, а чаще всего насиліемъ, при посредствѣ союзныхъ съ Россіей католическихъ государствъ. Но особенно широкое поле для дѣятельности ненавистниковъ Православія открылось со времени присоединенія Литвы, а вмѣстѣ съ нею и Западной Руси, къ римско-католической Польшѣ, такъ какъ при этомъ послѣдовало отпаденіе литовско-русскихъ великихъ князей отъ православія въ католичество или латинство. Съ этого же момента, благодаря несчастной мысли Польскихъ королей, вдохновляемыхъ папами, олатинить и ополячить всю Литву и Западную Русь, слить ихъ въ одно государство съ Польшей — государство латино-польское, Западная Россія, составлявшая болѣе девяти десятыхъ литовско-русскаго государства, сплотилась для борьбы за свою народность и Вѣру Православную.

Торжественное обязательство Ягайла, давшаго „обѣтъ и клятву привлечь, даже принудить къ повиновенію Римской церкви всѣхъ литовцевъ обоаго пола и всякаго званія, къ какой бы они вѣрѣ ни принадлежали“, было первымъ открытымъ вызовомъ Православію. Цѣлый рядъ насильственныхъ мѣръ, до смертной казни включительно, долженъ былъ устрашить „схизматиковъ“ литовско-русскаго государства и побудить ихъ перейти въ лоно римско-католической церкви. Но, несмотря ни на что, православные въ Литвѣ и Западной Россіи оставались твердыми въ своей вѣрѣ. Спасаясь отъ преслѣдованій, нѣкоторые изъ литовско-русскихъ князей и бояръ стали уходить подъ покровительство и на службу къ великому князю въ Москву,

религіозная связь съ которою у нихъ никогда не порывалась. Связь эту признавали и сами Поляки; такъ, напримеръ, Витовтъ, бывший усерднымъ сторонникомъ Римской церкви, послѣ смерти перваго „особаго“ для Западной Россіи митрополита Григорія Цамблака, по совѣту своего зятя, Московскаго великаго князя Василія Дмитріевича, призналъ въ своемъ государствѣ власть митрополита Фотія, жившаго въ Москвѣ. И Фотій не одинъ разъ посѣщалъ города и области Западной Россіи, повсюду принимаясь съ честью, какъ единый православный митрополитъ.

Послѣ неудачи постигшей злполучную Флорентійскую унію, какъ въ Восточной, такъ и въ Западной Россіи, снова на нѣсколько лѣтъ для обѣихъ половинъ Россіи было восстановлено единство высшей церковной власти въ лицѣ митрополита, святителя Іоны. Но это единство, къ несчастію продолжалось не долго. Въ Римѣ опять принялись за унію, и въ Митрополиты для Литвы и Западной Руси былъ поставленъ уніатъ Григорій Булгаръ, съ наименованіемъ Кіевскимъ и всея Руси. Тогдашній Польскій король и великій князь Литовско-Русскій Казиміръ, подъ давленіемъ папы, принявъ Григорія на митрополию въ свое государство, не смотря на сѣтованія и жалобы своихъ православныхъ подданныхъ, которые писали о томъ и въ Москву, къ святителю Іонѣ, утѣшавшему и ободрявшему ихъ, общая гонимымъ убожище въ Московскомъ государствѣ. На этотъ разъ, не смотря на то, что самъ Григорій подъ конецъ жизни отрекся отъ уніи, она не прошла безслѣдно для всей церкви Русской: въ Москвѣ, по смерти святителя Іоны, стали избирать отдѣльныхъ митрополитовъ, которыхъ именовали Московскими и всея Руси, а въ Западной Россіи стали избирать особыхъ митрополитовъ — Кіевскихъ и всея Руси. Но, не взирая на это вынужденное раздѣленіе единой русской митрополи на двѣ, продолжавшееся около двухъ столѣтій, церковная связь между обѣими половинами Россіи сохранялась, и уже одною своею твердостью и вѣрностью Православію Восточная, Московская Русь служила поучительнымъ примѣромъ для Руси Западной.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Пинская „манна“.

Пинскій край, съ его тысячевертными болотами, можно сказать, доселѣ terra incognita для нашей науки, его археологія, геологія, этнографія, флора и фауна не имѣютъ пока обстоятельныхъ изслѣдованій. А край этотъ полонъ научнаго интереса и заслуживаетъ вниманія ученыхъ. Вотъ, между прочимъ, одно интересное проявленіе пинской флоры. Пинскія болота, награждая пинчуковъ лихорѣдками, дарятъ имъ одно растеніе, которое не надо ни сѣять, ни жать, но оно безъ ухода даетъ весьма питательную пищу. Въ мѣстахъ, наиболѣе приподнятыхъ и покрытыхъ луговою травою, послѣ первой воды (въ апрѣлѣ), среди болотныхъ злаковъ, изъ породы ихъ же, появляется растеніе, извѣстное въ народѣ подъ названіемъ „манна“. Оно представляетъ собою тонкіе стебли, достигающіе иногда аршина въ высоту; рѣдкіе листья его, свернутые въ трубочку, напоминаютъ листья предсказательницы погоды — „канны“. Вѣтки стебля „манна“ въ маѣ покрываются мелкими цвѣточками, переходящими затѣмъ въ за-

вязь и зерно. Последнее созреваетъ въ половинѣ іюня и тогда по виду напоминаетъ одинъ изъ сортовъ ржи (короткое и полное), только цвѣтъ шелухи темнѣе и сердцевина отличается замѣчательною бѣлизною. Пестикъ, держащій зерно, бываетъ очень тонокъ, почему отдѣлать отъ него зерно бываетъ удобнѣе, когда трава бываетъ покрыта росой. Сборъ „манны“ происходитъ самымъ первобытнымъ образомъ. Обыкновенно утромъ по росѣ выходятъ женщины съ ситами и ими сшибаютъ головки растенія такъ, чтобы влажныя зерна падали въ сита. Затѣмъ ихъ сушатъ и отдѣляютъ шелуху. Осенью въ Пинскѣ гарнецъ (5 фунтовъ) „манны“ стоитъ 40—50 коп., но въ Кобринскомъ, Новогрудскомъ и Слуцкомъ уѣздахъ она гораздо дороже. Сваренная въ водѣ или молокѣ (варится не менѣе двухъ часовъ), манна имѣетъ сладковатый и тонкій пріятный вкусъ, что съ ней не можетъ сравниться никакая каша. При своемъ вкусѣ она очень питательна, легко переваривается, имѣетъ благотворное вліяніе даже на больные желудка, а для дѣтей это первое лакомство. Часто лакомясь пинской манной, я думалъ, что производящее ее растеніе хорошо извѣстно и только недавно, рассказавъ о немъ одному специалисту въ ботаникѣ, я узналъ, что о немъ не имѣется положительныхъ свѣдѣній. (Вил. Вѣст.).

ЦЕРКОВНЫЯ ИКОНЫ

СВЯТИТЕЛЯ ѲЕОДОСІЯ УГЛИЦКАГО,

НОВОПРАСЛАВЛЕННАГО ЧЕРНИГОВСКАГО ЧУДОТВОРЦА.

Имѣются для продажи въ г. Черниговѣ, въ иконномъ магазинѣ московскаго фабриканта **К. А. ЗБУКЪ.**

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ

ИКОНАМЪ СВ. ѲЕОДОСІЯ:

На кипарисныхъ доскахъ съ чеканкою по червонному золоту, художественной живописи.

На простыхъ доскахъ, художественной живописи.

Размѣръ въ вышину:	цѣна.	Размѣръ въ вышину:	цѣна.
Въ 2 аршина . . .	125 р.	Въ 2 арш. 10 вер.	100 р.
„ 1 ³ / ₄ „ . . .	100 „	„ 2 „ . . .	75 „
„ 1 ¹ / ₂ „ . . .	85 „	„ 1 ³ / ₄ „ . . .	65 „
„ 1 ¹ / ₄ „ . . .	75 „	„ 1 ¹ / ₂ „ . . .	45 „
„ 1 „ . . .	55 „	„ 1 ¹ / ₄ „ . . .	30 „
„ 12 вершк. . . .	30 „	„ 1 „ . . .	25 „
„ 10 „	25 „	„ 12 вершк. . . .	18 „
„ 9 „	20 „	„ 10 „	12 „
„ 8 „	17 „	„ 7 „	8 „
„ 7 „	15 „		

Размѣръ въ ширину пропорціонально.

Иконы вышеозначенныхъ размѣровъ всегда есть въ готовности и по первому требованію высылаются во все города и селенія Россійской Имперіи, по желанію съ наложеннымъ платежомъ, при полученіи задатка $\frac{1}{3}$ стоимости.

Все отсылаемыя иконы передъ упаковкой отсылаются въ Каѳедральный Соборъ, гдѣ освящаются по чину положенія у гробницы Св. Ѳеодотія и возлагаются на Св. мощи Его. Магазинъ принимаетъ иконы, присылаемыя изъ разныхъ мѣстъ, по желанію для освященія, т. е. относить въ соборъ для освященія, беря за распаковку, упаковку вновь и отсылку на ст. ж. д. за каждую икону 4 руб. сер. Все требованія исполняются скоро, аккуратно и добросовѣстно.

Съ почтеніемъ **ЗБУКЪ.**
 Адресъ для писемъ: Черниговъ, Шоссейная ул., д. Маркельса икон. торговля **К. А. Збукъ.**
 Адресъ для телеграммъ: Черниговъ, **ЗБУКЪ.**

ЗАКОНЧЕНЪ ПЕЧАТАНІЕМЪ И ВЫШЕЛЪ ВЪ СВѢТЪ
ВТОРОЙ ВЫПУСКЪ

„Общедоступной Богословской Библіотеки“, издаваемый на весьма льготныхъ условіяхъ для подписчиковъ духовнаго журнала

„СТРАННИКЪ“.

Въ этомъ выпускѣ (болѣе 500 стр.) содержится второй томъ „собесѣдовательнаго Богословія“ прот. Толмачева съ планами и образцами словъ, поученій и бесѣдъ на недѣли по Пятидесятницѣ.

Оба выпуска (около 1,000 стр.) подписчики „Странника“ получаютъ за одинъ рубль; не-подписчики платятъ по два рубля за каждый томъ безъ перес., съ перес. по 2 р. 40 коп.

Открыта подписка на 2-е полугодіе. Цѣна за 6 книжекъ журнала съ приложеніемъ двухъ выпусковъ „Библиотеки“ пять (5) рублей съ перес.

Подписка на все годичное изданіе продолжается. Цѣна за журн. „Странникъ“ 6 р., съ приложеніемъ двухъ томовъ „Библиотеки“ 7 р.

Желающіе имѣть выпуски „Библиотеки“ въ изящномъ англійскомъ переплетѣ, прилагаютъ по 50 коп. за томъ.

Допускается разсрочка платежа.

Редакторъ-издатель проф. **А. Пономаревъ.**

Редакторъ Каѳедральный Протоіерей **Іоаннъ Лотовичъ.**